

Шемяк Вадим Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ КАК МАТРИЦА ДОЗВОЛЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ

Аннотация: в статье исследованы теоретико-прикладные аспекты механизма реализации функции обороны страны в условиях геополитической нестабильности. Предложена структура этого механизма как матрица взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков системного управления, блока, связанного с цифровой трансформацией органов военного управления и блока учета национальных интересов в военной сфере, каждому из которых корреспондируют соответствующие дозволения и запреты.

Ключевые слова: геополитическая нестабильность, оборона страны, общие дозволения, общие запреты, функции государства.

Исходной методологией при исследовании сложных социальных явлений и процессов выступает материалистическая диалектика. Однако ее действие не носит прямого характера. Она априори применяется опосредованно, в частности, через целостную систему социального регулирования.

Одним из элементов социального регулирования, возможно самым главным на современном этапе развития общественных отношений в условиях геополитической нестабильности, выступает право в широком его понимании. Вместе с тем право, как специфический регулятор, включает определенные правила поведения, которые носят нормативный характер, являются общеобязательными, т.е. другими словами – формируют тезисы «это можно» и «это запрещено».

Видный теоретик права С.С. Алексеев, обращаясь к проблематике социального регулирования в обществе, отмечал: «Общие дозволения и общие запреты относятся к глубинным правовым явлениям, причем социальный и юридический

статус их таков, что нередко именно с ними связан центральный пункт, фокус решения социально-правовых проблем» [1, с. 22].

Одной из важнейших социально-правовых проблем в жизненном цикле любого государства является обеспечение его безопасности и обороноспособности.

Как мы уже отмечали ранее, функция обороны страны в современных геополитических реалиях имеет доминирующее значение. В ее основе лежит принцип поддержания достаточного уровня военной безопасности и обороноспособности государства и общества для защиты суверенитета и территориальной целостности [2, с. 125].

Функция обороны страны относится к внешним функциям государства. В теории государства и права наблюдаются различные подходы к дефиниции «функции государства». Не останавливаясь на их детальном анализе и учитывая специфику рассматриваемой темы, выделим некоторые постулаты белорусских ученых-правоведов, на которые мы будем опираться в дальнейшем.

1. На современном этапе развития отечественной теории государства и права сохраняется функциональный подход к деятельности стороне государства (А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский) [3, с. 87].

2. Функции государства – это главные направления и основные способы осуществления государственной власти (С.Г. Дробязко) [4, с. 84].

3. Функции государства – это способность к деятельности, сама деятельность (практическая реализация), ее сущность (имеющая предметно-политический, социальный характер), обусловленная комплексными целями, назначением государства и направленная на решение важнейших внутренних и внешних задач (Д.М. Демичев) [5, с. 181].

Абстрагируясь от детального изложения юридических позиций, касающихся непосредственного определения понятия «оборона», отметим лишь те существенные элементы, которые должны, по нашему мнению, детерминировать механизм реализации функции обороны страны.

Во-первых, средством реализации функции обороны страны является государственное управление (вместе с тем, указанное положение является дискуссионным с позиции права). Следовательно, первым блоком механизма реализации функции обороны страны может стать блок системного управления, что не противоречит принципу «от общего к частному».

Во-вторых, необходимо исходить из стратегических концептуальных документов в военной сфере альянса НАТО. Поясним данный тезис более подробно. Так, в Стратегической концепции НАТО 2022 года (принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г.) изложены основные задачи альянса. Представляет интерес раздел «Сдерживание и оборона», а именно следующие подзадачи:

«24. Мы ускорим нашу цифровую трансформацию, адаптируем структуру органов военного управления НАТО к информационному веку и укрепим нашу киберзащиту, сети и инфраструктуру...

25. Обеспечение безопасного использования и беспрепятственного доступа к космосу и киберпространству является ключом к эффективным сдерживанию и обороне. Мы будем укреплять нашу способность эффективно действовать в космосе и киберпространстве...» [6].

Анализ этих задач в полной мере позволяет нам предположить, что механизм реализации функции обороны страны должен включать блок, связанный с цифровой трансформацией органов военного управления и киберзащитой государства в целом.

В-третьих, несомненным приоритетом при реализации функции обороны страны должен стать комплексный учет национальных интересов в военной сфере. В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь изложен их полный спектр. Исходя из этого, третьим блоком должен стать блок учета национальных интересов в военной сфере.

Все приведенные выше элементы объединены в единую систему с присущей ей с правовой точки зрения (наряду с правовыми принципами) определенными дозволениями и запретами. Именно эти дозволения и запреты воплощают

систему ценностей, которая и лежит в основе формирования национальных интересов в той или иной области человеческого (или же государственного) бытия.

Кроме того, дозволения и запреты формируют целостную систему государственного управления, строго очерчивают полномочия государственных органов и должностных лиц, определяют основные направления деятельности военной организации государства с учетом существующей сегодня геополитической нестабильности (например, цифровой трансформации общественных отношений, необходимости обеспечения кибербезопасности и т. д.).

Таким образом, механизм реализации функции обороны страны можно представить как матрицу взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков системного управления, блока, связанного с цифровой трансформацией органов военного управления и киберзащитой государства в целом и блока учета национальных интересов в военной сфере, каждому из которых корреспондируют соответствующие дозволения и запреты.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с. EDN RKCLEF
2. Шемет В.С. Государственное управление как средство реализации функции обороны страны / В.С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы X научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Е.М. Красовой; Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО МГЭУ (г. Мурманск, 27 фев. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 125–132. EDN EZJBRQ
3. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под ред. В.А. Кучинского. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 479 с.
4. Дробязко С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 6-е изд., исправл. – Минск: Амалфея, 2013. – 496 с.
5. Демичев Д.М. Общая теория права: учеб. пособие / Д.М. Демичев, А.А. Бочков. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 480 с. EDN RQSDRL

6. НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 04.03.2024).